СУМБУР ВМЕСТО ЧАСОВ ПАРАЛЛЕЛЬНЫМ ЧАСОВЫМ МИРОМ ВОЗМУЩАЕТСЯ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

на первой линии

К благополучным революционерам стоит отнести всего лишь три независимые марки. Список радикальных счастливцев, которым сегодня по карману снять для презентации президентский suite в гранд-отеле на первой линии Женевского озера, открывает часовое бюро Максимилиана Бюссера MB&F. Затем идут Urwerk и De Bethune. Эти компании успели зарекомендовать себя как производители не только оригинальных по конструкции и калибрам, но еще и довольно надежных в эксплуатации часов.

__**Urwerk,** UR-203

__**MB&F,** Horological Machine 2

Параллельно достойному и респектабельному салону SIHH в Женеве на свое отдельное толковище собрались маленькие новорожденные марки. Новый независимый салон был назван по-простому: GTE — Geneva Time Exhibition, и в нем участвовали более 30 марок. Салон меня, признаться, расстроил.

Как нам стало понятно совсем недавно, сытые годы принесли с собой не только укрепление государственности, формирование резервного фонда и другие несомненные позитивные признаки вставания России с колен. Сопутствующая сытости некоторая обрюзглость образовалась не только в родном отечестве, но и в его luxury-придатках, одним из важнейших из которых является затерянная в горах на 3000 км западнее Третьего Рима Гельвеция. Тамошние Левши, польстившиеся на изменчивую конъюнктуру мирового рынка углеводородов, а также на временно возросшую покупательную способность в отдельных странах загнивающего Запада, позволили себе отход от традиционных принципов высокого часового искусства и рискованные формалистические эксперименты с материалами, фактурами и цветами. Более того, они замахнулись даже на проверенные веками принципы индикации времени. Соревнованиям в традиционных часовых дисциплинах (на самый тонкий механизм, на самую большую концентрацию усложнений на квадратный сантиметр, на самый длительный запас хода) они предпочли создание уродливых конструкций, имеющих целью затруднить их обладателям определение точного времени. Примерно так, с точки зрения часовых догматиков, следует расценивать увлечение молодых марок часами с нетрадиционной индикацией. Вместо извечных стрелок они применяют телескопические сателлиты или керамические подшипники, перемонтируют узлы механизмов, используют цепные передачи вместо системы колес. Но более всего пуристов раздражает внешний вид этих изделий: вычурные корпуса, покрытые обязательным черным PVD, немыслимая смесь резины, розового золота и какого-нибудь редкого металла наподобие тантала, комбинация указателя «прыгающего часа» и ретроградных индикаторов минут и даты... Может быть, ортодоксы все-таки правы и экзерсисы последних лет — тупиковая ветвь часовой эволюции?

Подтверждением их правоты служат некоторые просчеты, допускаемые новыми марками. В жертву внешним эффектам приносится эргономичность конструкции, а погоня за техническими сложностями оборачивается невысокой надежностью механизмов. Разумеется, почти у всех из новоявленных производителей есть проблемы с чистотой происхождения, мануфактурностью их продуктов. Тут в ход идет всякая словесная эквилибристика наподобие «сетевой мануфактуры» — термина, призванного замаскировать отсутствие у марки какого-либо собственного производства, кроме финальной сборки. Действительно, при нынешнем разнообразии производителей комплектующих, корпусов и модулей усложнений сконфигурировать и произвести в количестве нескольких десятков экземпляров очередные чудо-часы вполне возможно. Что же касается нередко объявляемой за них астрономической суммы, то она определяется не столько затратами на разработку и производство, сколько огромными маркетинговыми расходами на раскрутку и продвижение марки.

Впрочем, в конечном итоге решение спора между консерваторами и «обновленцами» — за покупателем. Экстравагантные часы, как показывает опыт тех самых сытых лет, вполне способны найти своего клиента, ставящего на первое место оригинальность конструкции и «незамыленность» бренда. Он не отягощен глубокими знаниями часовых традиций, его не волнует ликвидность покупки (в случае с новыми марками, как правило, весьма сомнительная), но вместе с тем он взыскует премиального продукта. Почему нет? И тогда бойкие молодые люди в драных джинсах, заменившие за конторкой часовой лавки седовласого старца с лупой в глазу, обязательно предложат ему распоследнее достижение в области наручной микромеханики. Так что будем терпимы к людским слабостям. «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»,— говаривал по подобному поводу великий ревизионист Мао Цзэдун.

__**Aspen,** Aspen One RCaramel

__**Ladoire,** RGT Titanium Black Front

в глубокой норе

Современные часовые революционеры (вроде участников Geneva Time Exhibition — Ladoire, HD3, B.R.M., Cabestan, Snyperwatches, Titanium Cargo, Zandidoust) только лишь с виду громкие трибуны и разрушители традиций. На самом деле их существование ничем не отличается от жизни классического швейцарского часовщика. Существование крайне скромное, но с мечтами о предстоящей славе, как у Бреге, и о продажах, как у Ролекса.